

Екатерина Федорова

Игра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Владимировна Федорова

Игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43265810

SelfPub; 2020

Аннотация

Наш мир совсем не такой, каким его видит большинство. Вопреки всему здесь есть место для магии, шаманства и колдовства. Аяулым с детства знает об этом, но до последнего пытается отказаться от дара. Почему? Феей любви быть сложно, ведь так просто ошибиться. Однако большая сила несет в себе большую ответственность. Наступит момент, когда дар придется принять независимо от своих желаний. Ее ждет самая невероятная компьютерная игра... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Загадки прошлого	4
Глава 2. Воспоминания	10
Глава 3. Усмиренный ураган	17
Глава 4. Новости	24
Глава 5. Свадьба	30
Глава 6. Как принтер компьютер съел	36
Глава 7. Рабочая атмосфера	42
Глава 8. Зачем нужен поцелуй?	48
Глава 9. Плата. Первые весточки	54
Глава 10. Вкус победы	61
Глава 11. Сущность	68
Глава 12. Десятьдохлыхкрыс	74
Глава 13. Странная гостья	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Загадки прошлого

– Не так! Я сказала не так!!! Плавней, плавней мешай! Что ты добавила? Цвет какой-то странный...

– Бабах!!!

Рефлекторно лизнув забрызгавшую ее с ног до головы жижу, бабушка несколько секунд пыталась справиться с нахлынувшими эмоциями, а затем просто-напросто отвесила мне подзатыльник. От кого другого бы не стала терпеть подобного произвола, но бабушка – это авторитет неприкосновенный. Да и получить от нее подзатыльник, это почти похвала, вон даже маме завидно. А я что? Я ничего. Я просто талантливая...

– Как же я вас люблю! – когда, спустя два часа, бабушка устало опустилась на стул мы с мамой напряглись.

Обычно после такой фразы наступал настоящий армагеддон. Учитывая же тот факт, что мы только-только в очередной раз закончили отмывать изгвазданную кухню, нас ждет... В общем не стану забегать вперед бабки, все по порядку. Семья у меня не сказать, чтобы обычная. Начну, пожалуй, с бабушки. Глядя на эту кругленькую женщину с яркими, словно северный лед, глазами никогда не подумаешь, что ей уже давным-давно перевалило за 60. Стильная стрижка, крашеные волосы, наращённые ресницы, покоряющая улыбка – бабушка Пычик способна влюбить в себя любого.

Тут не важен пол, возраст, цвет кожи или мировоззрение, у нее есть подход к каждому. Мама совсем другая. Маленький рост, худощавое телосложение, русые волосы до плеч и какая-то вечная усталость от жизни... На этом фоне общей серости ярко-зеленые глаза смотрятся инородно, но так красиво. Наверное, именно поэтому в свое время мама пользовалась невероятным успехом у мужчин. Ну или потому что она владеет магией любви. Да-да, вы не ослышались. В крови моих предков течет самое настоящее волшебство, как бы безумно не звучало это в 21 веке. Что бабушка, что мама практикуют создание пресловутого приворотного зелья, а я...

– Неужели получилось? – мама с надеждой глянула на бабушку, я же лишь тихонько вздохнула.

То, что у меня получилось в результате трехчасового колдовства иначе как гадостью назвать язык не поворачивался. Ну или болотной жижей на крайний случай. Приворотное же зелье должно быть прозрачным, не иметь вкуса, запаха и осязаемой консистенции. Эту истину мне втолковывают на протяжении всей жизни. Однако поверить в его реальность все равно никак не получается. На самом деле, ничего сложного в создании зелья нет, это всего лишь правильно проведенный химический эксперимент, ничего более. Просто хотя бы без капли дара это практически невозможно сделать.

– Хочешь сказать, что без зелья я уже не способна вас любить? – насмешливо изогнув бровь, спросила бабушка.

– Блин, мама, я не это хотела сказать!

– Да ладно тебе, – махнув рукой, старшая родственница перевела взгляд на меня, – ты ничего не хочешь мне сказать? О чем ты думала?

– У меня нет дара?

Глядя на то, как бабушка потянулась за скалкой, я начала медленно отступать к двери. Зубоскалить можно, лишь когда до тебя никто не в состоянии дотянуться. Поэтому отступаем, отступаем...

– Вот потому что ты в него не веришь у тебя ничего и не получается, – грустно покачала головой мама.

– А ты в свой дар сразу поверила?

– Нет, Ая, не сразу.

Вот вроде бы такая простая фраза, все легко и понятно, но... Заметив, как переглянулись две самые дорогие мне женщины, я невольно напряглась. Никогда не видела, чтобы у мамы так застывали глаза, но с учетом моей жизни у бабушки в этом не было ничего удивительного. Удивительного не было, а вот страшного... Кто сумел сделать ей больно? Крепко сжав кулаки, делаю шаг вперед.

– Дядя Витя тебя обидел?

– Витя? – мама оказалась ошарашенной настолько, что из ее глаз тут же ушла боль, бабушка же и вовсе расхохоталась.

– Что смешного? – подобная реакция несколько задела. Ладно бабушка, она у нас родилась с кусочком яда на языке, но мама то почему смеется?

Чтобы не наговорить ничего лишнего занялась приготовлением позднего завтрака, ну или обеда, это уж как поглядеть. Ничего смешного в моем вопросе не было. Мамины разговоры о любви ассоциировались у меня только с этим человеком. Появившись в нашей жизни однажды, отчим остался в ней навсегда и, насколько я знала, мама была от него без ума еще в школе. Просто на какой-то момент их пути разошлись.

– Виктор моя половинка, он в принципе не способен сделать мне больно, – неожиданно оказавшись совсем близко проговорила мама, – однако в моей жизни была еще одна любовь.

– ???

– Ну не из пробирки же ты появилась! – глядя на мое ошарашенное лицо проговорила бабушка.

– Я об этом как-то не думала, – растерянно пробормотала я.

– Это нормально, – продолжила рассказ мама, от волнения вогнав ногти в ладони... – Мало кто думает об интимной жизни родителей. Вот только тебе пора узнать о твоём отце.

– Почему?

– Потому-что однажды я совершила самую большую ошибку в своей жизни и не хочу, чтобы ты ее повторила.

– ???

– Мой дар проснулся поздно, – уже не обращая на меня внимания начала рассказывать мама, отвернувшись к окну, –

так же как у тебя.

– Это потому что вы от природы далеко ушли, – вставила свои пять копеек бабушка.

– Это неважно!!!

Резкий разворот, блеснувшие гневом глаза – такой маму я не видела никогда. И дело совсем не в том, что при мне они практически никогда не ругались, просто обычно она была оплотом спокойствия, а сейчас. Казалось, внутри нее полыхал огонь. Удивительно, но это смутило даже бабушку. Подняв руки в успокоительном жесте, она всем своим видом показала, что больше не будет вмешиваться и рассказ, наконец-то, завершился.

– Веру в собственную исключительность я потеряла еще в школе. Трудно считать себя особенной под насмешки подруг. А потом случилось мое первое чудо. Однажды мы шутя прочитали одно заклинание. После него, по идее, у заклинаемого обострялись скрытые чувства. Симпатия становилась любовью, ревность оборачивалась ненавистью.

Мама замолчала и начала задумчиво водить пальцем по стеклу. Меня же съедало любопытство. Если дядя Витя мамина половинка, как тогда получилось то, что получилось.

– И что дальше?

– Мы перепутали стаканы. Обычные такие, с чаем.

– ???

– Хорош! – резко прервала мамину исповедь бабушка, – нечего мать до слез доводить подробностями. Все, что тебе

стоит знать, так это то, что без освоения дара ты можешь перегореть!

Глава 2. Воспоминания

Попытки втянуть меня в семейное дело предпринимались и раньше, однако обычно никто из родственников не давил, а тут такое. Я прямо физически чувствовала опустившееся на кухню напряжение. Казалось бы, мы тихо мирно кушаем, но по тому, с какой силой бабушка сжимала вилку, а мама ложку чувствовалось приближение бури. Не выдержав напряжения выскользнула в ванную. Ну и какая из меня волшебница? Еще и владеющая магией любви? Рост средний, вес бараний, глаза карие, нос горбинкой, коса черная. Ни тебе природного очарования бабушки, ни маминой утонченности. Зато я взяла себе черты целых четырех народностей, чья кровь хоть как-то отметилась в моих генах. Может ли такой человек обладать магией любви? Нет. Вряд ли. Как бы еще донести эту истину до родных.

– Есть у тебя дар, есть, – словно прочитав мои мысли проговорила бабушка, когда я вернулась на кухню.

– Где мама?

– На работу поехала. Ей нужно успеть кое-что сделать до выписки.

– Ты про ту семью? – невольно поморщилась я.

– Ага.

Если верить в магию, мама создавала не совсем то, что привыкли считать приворотным зельем. Ее дар был более

обобщенным, позволяя взывать и к иным эмоциям людей. Так, сегодня, она должна была напоить чаем родителей одной девочки. Из-за недостатка любви в семье дурочка умудрилась вскрыть себе вены прямо до кости, едва откачать успели. Зелье должно было напомнить взрослым, что ребенок ни в чем не виноват, даже если он уже выше мамы. Он ни в коей мере не должен быть разменной монетой в их играх. Магия позволит им вновь ощутить любовь к ребенку, а там может быть и к друг другу.

Ну это если верить в магию. Если не верить, все намного проще, моя мама отличный психолог. Ее не пугают даже самые сложные случаи.

– Что у нее произошло с дядей Витей? – воспользовавшись моментом спросила я.

– Когда? – бабушка попыталась прыгнуть с темы.

– Баба Пычик!!!

– Ну хорошо. Расскажу. Только пообещай не перебивать.

– Ок.

От новомодного слова бабушка поморщилась. Выросшая на Чукотке она с трудом переносила веяния нового века, считая их чем-то вроде аксессуаров. Вроде бы вещь нужная, но и без нее можно обойтись. Особенно это касалось сокращений. Для того, кто большую часть жизни придает большое значение не только словам, но даже ударению в них современный «обрезанный» язык больно бьет по ушам. Однако сейчас она не стала обострять на этом внимание, лишь на-

хмурилась.

– Твоя мама перепутала стакан. Ну или это сделали специально, сейчас не поймешь... Надо же было дару проснуться именно в этот момент.

– Дядя Витя ее обидел? – не удержалась я.

– Да тихо ты!!! – явно раздосадованная моей нетерпимостью, бабушка сделала глубокий вдох и лишь потом продолжила, – ее стакан передали другому. Александр тут же, при всех, признался ей в любви и предложил выйти за него замуж.

– Ну и что? Зачем было отвечать ему взаимностью? Она же папу любила!

– Виктор тоже выпил необычный чай. В тот день вообще все напитки в столовой стали зельями.

– Что у него обострилось?

– Ревность, – глухо проговорила бабушка, – самое дурное проявление любви. На такие поступки порой толкает...

– Он ее ударил?

– Нет, что ты... Он просто уехал на войну не сказав ей не слова. Как она горела! Одни кости остались. Дар уже проснулся, а она его после всего случившегося всеми фибрами души отвергала. Чуть не умерла.

– Это точно дар? Не проклятие? – сощурившись спросила я.

– Ну-у, – бабушка усмехнулась, – это зависит от восприятия. Кто-то считает это даром, а кто-то проклятием.

Замолчав, баба Пычик выразительно посмотрела на меня. А я что? Я вообще ни в какие супер дары не верю. Если бы все было б так просто, все бы на земле уже давно б счастливыми ходили. А раз этого нет, то и верить в магию не стоит. Тем более любовную, тем более мне. Вспомнив о своем личном неудачном опыте лишь горько усмехнулась. Тогда я очень хотела уметь варить любовные зелья... Вот только в юности мы почему-то часто забываем об элементарных мерах безопасности. Создавая нужный отвар я совершенно не подумала о том, что за свои действия всегда требуется держать ответ. Настырная и уже никому не нужная любовь выжала из меня все соки, а затем... Нет, об этом я даже вспоминать не хочу. Не знаю даже как мне тогда удалось снять приворот. Со злости, не иначе. И ведь понимала, что сама виновата, а все равно злилась на него жутко.

— Бедная моя девочка! — обнявшая меня за плечи рука стала настоящей неожиданностью. Что-то не припомню, чтобы бабушка раньше так часто проявляла ко мне чувства. — Так вот, значит, как у тебя это произошло?

— Как? — повернув к родственнице ошарашенное лицо увидела, как она выкладывает из кармана небольшой круглый камень.

Читатель мыслей! Зараза!!! Мысленно выругавшись, сердито посмотрела бабушке в глаза. Сочувствие, грусть, счастье, тоска... Тут уж никакой веры в магию не нужно, чтобы понять, она все знает, причем я ей сама все рассказала.

Ну и что, что мысленно, это ничего не значит. Странная, но довольно полезная разработка чукотских шаманов действовала на основе химико-физических процессов, улавливая не саму мысль, а флюиды от нее.

– Отпираться бесполезно? – без особой надежды спросила я.

– Угу. Скажи только. Давно?

– Десять лет назад, после девятого класса.

– Это когда у тебя ангина была?

– Угу.

– Эх, дурочка моя, дурочка. Почему не сказала? Ты же перегореть могла.

– Страшно было.

Обняв меня за плечи, бабушка неожиданно заплакала. Я ей не мешала. Зачем? Пусть поплачет, раз так хочется. Потом легче станет и мы, наконец-то, сможем поговорить. В том, что она про дар узнала ничего хорошего нет, но зато с плеч словно камень свалился. Я же так никому ни о чем и не рассказала, просто замкнулась в себе, начисто вычеркнув из головы мысли о даре. Зачем мне дар любви, если от одной мысли о нем руки дрожать начинают?

– Развивать ты его, как я понимаю, не собираешься? – бабушка быстро взяла себя в руки.

– Нет. То, что было, случайность, не более.

– Ну-ну... – покачав головой, излишне спокойно проговорила баба Пычик, – значит будешь на заготовках помогать.

Мне уже тяжело становится.

Изумленно посмотрев на ее кругленькую, но все равно до-вольно подтянутую фигуру ошалело покачала головой. Интересно, а как она себе это представляет? Несмотря на семейные традиции, я дитя двадцать первого века. Максимум, ромашку от чертополоха отличу, но на этом все.

– И нечего мне тут головой мотать! Дар у тебя есть, а значит и нужные ингредиенты найдешь!!!

Порывистую речь бабушки прервал дверной звонок. Недоуменно переглянувшись мы пошли открывать, чтобы уже через минуту оказаться в эпицентре вихря под названием тетя Сара. Очень дальняя родственница из Одессы между тем иногда считала нас чуть ли не сестрами (ну это когда нужно было остановиться у нас), а порой даже забывала здороваться (если дело обстояло с точностью наоборот). При этом сердиться на нее не было возможности. Как можно злиться на человека, который не оставляет тебе времени даже задуматься о его поведении?

– Аяулым, солнышко, что-то бледная. Юноша бросил? Ой, какая печаль. Ну ты это не переживай, значит ему просто не хватило на тебя сил. А хочешь я тебя с моим соседом познакомлю? Золотой мужчина. Вчера, мне вот кран починил, а позавчера – люстру повесил. И ведь ни копеечки за это не попросил! Не мужчина, клад!

Представив бедного мужика, невольно хмыкнула. Да уж. Представляю, что было б, если б он осмелился попросить у

тети Сары плату. Это же даже не вихрь, а самый настоящий ураган.

Глава 3. Усмирённый ураган

В приезде тети Сары было одно весомое преимущество – она категорически отказывалась верить в любое проявление магии. Не знаю почему, но ей это прощалось. Поэтому на недолгих два дня бабушка была вынуждена оставить любые попытки втянуть меня в семейное дело. Другое дело, что от самой тети Сары отвягаться не так просто. В любой ситуации она делала только ей понятные выводы и тут же начинала развивать бурную деятельность. Вот и сейчас, я сама не поняла зачем и главное, КАК оказалась в одном ресторане с этой неумейной женщиной.

– Руслан Хаимович, познакомьтесь, моя племянница, Ая-улым.

Несколько ошалело оглядевшись по сторонам, отметила про себя дороговизну ресторана, потом перевела взгляд на мужчину. Высокий, темноволосый, с лихо закрученными усами он представлял собой типичный образчик одессита. Симпатичный, немного нагловатый, запоминающийся, дорогой. Как говорит тетя Сара: «Такие мужики на дороге не валяются». Из образа выделялся только взгляд. Больше всего он напоминал мне стальные силки, такой же цепкий и жесткий.

– Какое красивое имя, – неожиданно красивым голосом проговорил мужчина, не переставая внимательно меня раз-

глядывать, – насколько я знаю так называют только любимых детей.

Его замечание неожиданно меня разозлило. Это на что же такое намекает этот хмырь? Неужели тетя Сара рассказала ему про моего отца? Нет. Не может быть. До боли сжав кулаки, я посмотрела на него и с милой улыбочкой проговорила:

– Для матери нет нелюбимых детей.

– Я не хотел вас обидеть. Простите.

Вроде бы извиняется, а ощущение неприятности момента не исчезает. Не мужчина, хищник. Такое впечатление, словно тебя уже записали в добычу. Причем уже пойманную и освежеванную. Резко выпрямившись под его цепким взглядом хотела было уже уйти, но тут в разговор вмешалась тетя Сара.

– Ой какие обиды, Руслан, я тебя умоляю. Мы же уже почти родственники.

– ???

– А что это вы так на меня смотрите? – искренне изумилась тетя, – мне, между прочим, эта встреча не так просто далась.

– Пожалуй, я пойду.

– Сидеть!

Маска улыбки тетюшки слетела с родственницы быстрее, чем я успела встать. Теперь передо мной сидел жесткий диктатор. Та, кто вот уже 15 лет ловко вела бизнес умершего мужа. При этом, насколько я знаю, она увеличила его чуть ли

не в три раза. На самом же деле все было еще лучше. Встретившись с ней глазами, я резко поджала губы, не люблю когда на меня давят.

– Успокойся, – неожиданно отвела глаза тетушка, – я не имела в виду вас.

– В смысле? Кто тогда?

– Мы с отцом Руслана решили пожениться.

– Что???

Надо отдать мужчине должное – ему хватило всего пары мгновений, чтобы прийти в себя. Я же еще долго оставалась в ступоре. Даже смысл счастливого щебетания тети Сары не сразу дошел до моего разума. Когда же дошел...

– Что ты сейчас сказала? – изумленно уставившись на тетушку невольно перехватила сочувствующий взгляд Руслана.

– Ну мы люди пожилые, тяжелые на подъем, – невозмутимо повторила тетушка, – поэтому заботы о свадьбе лягут на ваши плечи.

– Да? И кто же будет оплачивать твой банкет?

С тетей Сарой по-другому никак. Если сейчас не уточнить этот вопрос, то потом о нем можно и не заикаться. Фиг докажешь, что сам не захотел сделать любимой тетушке подарок.

– Ая! – притворно возмутила тетя, – как ты можешь спрашивать о таком?

– Легко. Не хочу вновь выплачивать кредит, как после твоего юбилея.

– Кто старое помянет, тому глаз вон!

– Те, кто боится вспомнить, могут и без штанов остаться.

– Да как ты смеешь!!!

Судя по тому, как тетя Сара набрала в грудь побольше воздуха, спор будет долгим и тяжелым. Что ж. Вытащив из сумки тетрадь, я приготовилась записывать все детали нашего соглашения. То, что мы к нему в конце концов придем, факт. Как говорит бабушка, для тетушки не столько важен результат таких торгов, чем сам процесс. Однако в этот раз нам обоим пришлось отступить раньше, чем ожидалось.

– Я все оплачу, – тихий, спокойный голос в котором слышится сила. Изумленно посмотрев на Руслана, отметила про себя, что мужчина улыбается. Вот только что-то мне совсем не нравится его улыбка.

– Что в замен?

– Ты умная девочка, – с видом довольного кота проговорил мужчина, – мне такие нравятся.

– И все-таки?

– Ты будешь должна мне свидание.

– Нет, так дело не пойдет.

Судя по ошалевшему лицу Руслана, вмешательства тети Сары он точно не ожидал. Зря. Как бы она не поступала с нами, в обиду не даст. Родня – это святое.

– Почему же?

– Моя племянница не продается. Хочешь помочь, помогай просто так.

– А если нет?

Прищурившись, мужчина несколько секунд мерился с тетей Сарой взглядами, словно вел с ней мысленный разговор. Со стороны смотрелось жутковато, но я даже не помышляла о том, чтобы вмешаться. Зачем? Пристукнут еще в сердцах. Не знаю, чем бы это закончилось, если бы не появление на горизонте еще одного персонажа. Невысокий, но довольно симпатичный мужчина увидев нас засверкал такой счастливой улыбкой, что она даже его блестящую лысину затмила.

– Сара, любовь моя!!! – только облобызав тетушке руки, мужчина заметил витающее в воздухе напряжение, – а что, собственно, происходит?

– Вот решила познакомить наших свидетелей. Им же столько работы предстоит, а времени совсем мало, – ничуть не смутилась тетя Сара.

Пока она говорила, я отчаянно придумывала способ смотреться. И дело совсем не в том, что мне не хотелось помочь ей со свадьбой. При необходимости всегда можно сослаться на занятость. Неправдой это точно не будет, работа отнимала все свободное время и несвободное тоже. Вот только сейчас это мало меня волновало. В голове вертелась одна единственная мысль – как не показать силу. Пульсируя на кончиках пальцев она так и норовила сбежать в свободное плавание. Ничего хорошего из этого выйти не могло – любовная магия штука весьма своеобразная. Последствия спонтанного выброса силы похожи на действия пьяного амура из

американских сказок, все влюбляются во всех. Для того же, чтобы ее сдержать нужна полная концентрация. Мне казалось этому я научилась в совершенстве, но толи повлияло вчерашний разговор, толи близость влюбленной парочки... Сдерживать рвущуюся в полет силу казалось почти невозможным.

– Мне что-то нехорошо.

Поднявшись, сделала пару шагов в сторону туалета, когда начала медленно заваливаться на бок. Последним, что помню, была мелькнувшая перед глазами вспышка. Все-таки не удержала.

– Мы решили сыграть простую свадьбу, без всяких пошлостей, – голос тети Сары звучал неожиданно тихо, спокойно, – вы же приедете?

– Только если Ая придет в норму, – в бабушкином голосе звучало беспокойство.

– Прости. Не думала, что все так плохо.

Извиняющаяся тетя Сара – это нонсенс. От изумления я даже глаза открыла. Они что плакали? Ошалело переводя взгляд с одной родственницы на другую не нашла ничего лучше, чем спросить:

– Я чьи-то похороны проспала?

– Ая!

Пережить объятия двух сильных женщин – это вам не шубу в трусы заправлять, это нужно прочувствовать. Сдавленно охнув, картинно закатила глаза и начала заваливаться на

бок. Следующие полчаса над моей головой звучала ругань. Причем не та злая, от которой в груди начинает жечь огнем, а другая, добрая, очищающая.

Глава 4. Новости

Не зря люди подозревают, что некоторые бабушки стоят в очередях специально для того, чтобы поругаться. Я так, например, считаю это вполне нормальным. Хорошая ссора позволяет не только скинуть напряжение, но дает максимум информации. Вот и сейчас порядочно поругавшись, бабушка с тетей Сарой смотрят друг на друга умиротворенно. Сто процентов уже все высказанное в сердцах тщательно проанализировали.

- Ну и до чего вы додумались?
- Тебе нельзя использовать свой дар.
- Даже так?

Моему изумлению не было предела. Если честно, не думала, что смогу когда-нибудь дожждаться такого. Интересно, что же все-таки произошло в ресторане. Видимо мой интерес был сильно явным, тетя Сара решила пояснить.

- Не бойся, кроме нас с Мишей ты никого не задела.
- Тогда совсем ничего не понимаю. Почему вы так резко изменили свое мнение?

Теперь я уже смотрела только на бабушку. Раньше так ярко спорящая со мной о необходимости пользоваться даром, сейчас она смущенно отводила глаза. Что-то меня это немного напрягает. Не помню, чтобы бабушка Пычик хоть раз в жизни чего-то смущалась. Да она могла с абсолютно невоз-

мутимым лицом расспрашивать покупательниц о всех подробностях личной жизни!

– Ба?

– Узнав, что дар у тебя проснулся давно я решила его немного расшевелить, – отводя глаза тихо проговорила она.

– Зачем?

– Тогда бы ты точно не смогла от него отказаться.

– Что же изменилось?

– Он стал слишком нестабильным, пришлось его заблокировать. Ты слишком остро чувствуешь каждую влюбленную пару.

– Ты в это веришь?

Повернувшись к тете Саре изумленно приподняла брови. Судя по смущенному лицу и покрасневшим кончикам ушей неожиданностью для нее это не стало. А я то думала у нас в семье есть хотя бы один нормальный человек.

– Тетя?

– У меня слабый дар очарования, – отводя глаза в сторону тихо проговорила она. Он у всех одесситов есть, только мало кто об этом знает.

– Что ж. Круто, – покачав головой обвела глазами обоих родственников, – получается я у нас теперь одна без дара. Не сказать, чтобы это меня сильно печалило.

– У тебя есть дар!

– Не надо, Пычик, не надо, – легко потрепав бабушку по руке, тетя Сара почти силой увела ее на кухню.

Правильно. Мне нужно побыть одной. Не сказать, чтобы меня расстроило новое жизненное обстоятельство, но к этому тоже нужно привыкнуть. Несколько странно чувствовать себя обычным человеком. Я уже привыкла к тому, что при приближении влюбленной пары в груди словно клубок тепла расплетается. Теперь его нет, а с ним и исчезла вера в счастье. Трудно представить счастье без любви. От раздумий меня оторвал телефонный звонок, странно, номер не знаком:

– Алло?

– Привет, малышка, о свидании помнишь?

– Руслан?

Несмотря на то, что сразу же узнала говорившего, в свой вопрос влила максимум сомнений. Уж кого-кого, но его я точно слышать не хотела. Тем более с такими вопросами.

– Ты еще кому-то обещала пойти на свидание? – в мужском голосе послышались металлические нотки.

– Нет. Я не хожу на свидания.

– Что ж... Придется сделать исключение. Ты мне понравилась.

– А вы мне нет. Прощайте.

Не дожидаясь ответа, скинула звонок. Терпеть не могу наглых мужчин. Хотя спокойные мне тоже не нравятся. Вообще, если бы это было возможно ограничила бы общение с ними до минимума. Когда можешь чувствовать флюиды настоящих эмоций трудно уважать подхалимаж и злобную вежливость. Надо же номер мой где-то узнал. Хотя почему

где-то?

– Тетя Сара!

– Что, моя хорошая, болит где?

На лице тети застыло такое дикое беспокойство, что мне даже на мгновение стало стыдно за свои мысли. А потом я заметила брошенный на телефон нервный взгляд.

– Ты пообещала ему свидание со мной?

– Нет, ты что? Как я могла!? Это же самая настоящая подстава! Однако ты сама подумай. Такой шанс упускать нельзя. Руслан очень влиятельный человек, да любая бы за такой шанс...

Встретившись со мной взглядом тетя осеклась и резко покраснела. Да уж. Сомневаться в том, кто именно дал мужчине мой номер телефона не приходилось.

– Ты пыталась свести мою внучку с каким-то бизнесменом?! – в отличие от меня, бабушка вся пылала от гнева.

– Прости, не удержалась.

– ???

– Между ними воздух так и сверкал, даже мне видно было.

– Ая?

– Я ничего такого не заметила.

– На свидание нужно пойти. Это может быть...

– Нет, – договорить бабушка не успела, я ответила слишком быстро.

Нет, нет и еще раз нет. Не собираюсь я никуда идти. Даже если это правда моя половинка, всегда есть возможность

ошибиться. Больше мне этого не пережить. После неудачной влюбленности у женщин с таким, как у меня даром выгорает часть души. Не благоприятно это сказывается и на физическом состоянии. В прошлый раз мне удалось отделаться сильной ангиной, следующий можно и не пережить.

– Нельзя всю жизнь бояться обжечься.

– Разве не ты мне всегда говорила, что женщина должна себя уважать?

– Я, но, – бабушка смутилась, правда быстро взяла себя в руки, – ладно, отдыхай, мы поговорим об этом позже.

«Буду ждать тебя на набережной в 19-00» – высветившееся на экране сообщение заставило резко сжать кулаки. Ненавижу наглых мужчин!!! Такие пока не получают искомое, фиг успокоятся. Значит, нужно обламывать сразу. Усмехнувшись, присела за компьютер. Сменить номер получательницы в мессенджере для опытного программиста дело пары минут. Теперь его попытки позвать меня на свидание точно ни к чему не приведут, моя бывшая учительница по математике на экран телефона смотрит строго по графику – раз в месяц, перед пенсией.

– Когда свадьба?

– Ты все-таки решила помочь? – обрадованно проговорила тетя Сара и тут же взяла меня в оборот, – знаешь, мне совсем не с кем поехать на примерку, да и цветы мы еще не заказали. Вот, на счет машины позвони, и сюда тоже не забудь обратиться.

Вот не даром говорят, что нельзя быть слишком добрым, люди этого не ценят, так и норовят на шею сесть. Однако настроение хорошее, выходной... Так что почему бы и не помочь, хоть немного отвлекусь.

– Зараза.

Выругавшись спустя пару часов я задумчиво почесала в затылке. Чувствую, говоря о слабом даре очарования, тетя малость преуменьшала свои возможности. Иначе почему я сейчас стою возле пожарной части и искренне пытаюсь понять, как и зачем здесь оказалась?

– Девушка, это вы насчет рукавов на свадьбу приехали поговорить?

– Э-э-э, – моему словарному запасу мог позавидовать разве что дуб, – а зачем на свадьбе пожарные рукава?

– Откуда ж я знаю? – пожал плечами пожарник, – но если два возьмете, третий в подарок.

В этом вся тетя Сара. Сколько себя помню, она ни одной скидки не пропустила. С ее слов выходило, что всегда можно найти применение любой вещи, тем более если она почти ничего не стоит.

Глава 5. Свадьба

Яркий, полный украшений зал удивлял своей лаконичностью и простотой. Зная тетю Сару, я ожидала чего-то более вычурного, а здесь... все было довольно мило. На мгновение даже мелькнула мысль, что на моей свадьбе тоже будут такие украшения. Хотя... Какая моя свадьба, я же зареклась иметь с мужчинами серьезные отношения? Хватит.

– Ну привет, беглянка, – раздавшийся за спиной голос не мог радовать позитивом.

Судя по слегка дергающемуся лицу, Руслану удалось таки дозвониться до учительницы. Да уж... не завидую я ему. Анастасия Павловна терпеть не может грубиянов а уж подхалимаж она чувствует за версту.

– С чего это вдруг я стала беглянкой?

– Ну меня же ты избегаешь, хотя видно, я тебе нравлюсь.

Странная логика. Он это что, серьезно? Подняв на мужчину глаза нервно дернулась, на его лице не отражалось ни грамма иронии. Казалось он сам верит в то, что говорит. Нет. Ну это уже слишком. Такое самомнение нужно лечить. Желательно, конечно, топором по шее, но чего нет, того нет. Так что будем действовать по обстоятельствам.

– Знаешь, ты прав, – томно улыбнувшись пошла я в атаку, – просто в нашем мире так страшно к кому-то привязываться.

– Ну меня тебе точно не нужно бояться.

С этими словами мужчина попытался прижать меня к стене и поцеловать. На глазах у всех! Без спроса!!! Ух, как же я разозлилась... Глядя на изрядно побелевшее лицо Руслана спустя минуту я едва слышно прошипела ему прямо в ухо:

– Еще приблизишься ко мне ближе, чем на метр сделаю импотентом.

– Не сможешь, – едва слышно прохрипел мужчина буравя меня ненавидящим взглядом.

– Уверен?

Фокусу, когда в глазах начинает мелькать сила я научилась давно, но сейчас повторять его было страшно. Вдруг блокировка коснулась и таких мелочей? Однако все обошлось. Судя по мелькнувшему в глазах Руслана испугу сила показала себя во всей красе.

– Ты все равно будешь моей! – прошипел мужчина благо-разумно отойдя подальше.

Отвечать не стала, просто улыбнулась, однако ему этого хватило. Секунда, другая и Руслан исчез с моего горизонта. Зато рядом появилась тетя Сара. Непонятно, кто из них страшнее.

– Ты его обидела? Зачем? Неужели нельзя было сдержаться? Хотя бы ради меня? Кто же теперь меня к алтарю поведет?!

Тётушка, как всегда была похожа на ураган. Вставить в ее речь хотя бы слово – настоящее искусство. Учитывая же

волнение невесты...

– Прости. Прости, – тут же пошла в другом направлении тетя, – мне не стоило так говорить. Конечно же, ты не должна терпеть грубость и наглость. Просто я так надеялась пойдешь к алтарю вместе с ним.

– ??? А дедушка чем тебе не угодил? Или ты даже в этом ищешь выгоду?

– Почему не угодил? Папа это святое! – оскорбилась тетя Сара. Еще бы. Семью трогать нельзя. Тут даже жажда наживы на второй план отходит. – Просто... Папа уже раз отправлял меня замуж, что пора бы уже это сделать кому-то другому.

– Ну-ну.

Скрыть усмешку не получилось, слишком уж это все походило на фарс. Хотя... Вспомнив о прочитанной недавно статье, я просто молча кивнула соглашаясь с тетей. Сейчас принято пускать пыль в глаза, реальность мало значит. Представляю какой резонанс случится, если к алтарю тетушку поведет Руслан. Один это факт обеспечит ей клиентов до конца жизни. Что ж, придется немного подвинуть свои принципы. Тяжело вздохнув, переключить тетушка на дедушку и пошла искать свое личное наказание.

– Чего тебе?

Мужчина обнаружился в курильне. Один. Судя по полной пепельнице и сбитым костяшкам пальцев настроение у него было отвратительным. Красноречивей было только надпись

на лбу вывести: «Не подходи. Убьет!» Инстинкт самосохранения у меня работает как надо, вот только семья – это святое. Так что волевым усилием делаю шаг вперед и говорю, не сводя с мужчины напряженного взгляда:

– Проводи тетю Сару к алтарю.

– ???

– Для нее это важно, как, впрочем, и для твоего дяди.

– Пошла вон! Со своими родственниками я разберусь.

– Ок. Что ты хочешь?

Липкий взгляд Руслана, как поцелуй лягушки, даже проговать не хочется. Всего пару ударов сердца, а я чувствую, как меня мысленно раздели, поласкали и... выкинули. Противно. Задумались о том, на что готова пойти ради тети Сары чуть было не пропустила условие.

– Поцелуй. Прилюдный, – мужчина облизнулся, вызвав у меня приступ тошноты. Ну ладно, ты сам попросил.

– Хорошо, но место и момент за мной.

– Договорились.

Если бы мужчина умел читать мысли, он бы может быть и поторговаться б, но это невозможно. Поэтому мы скрепили договор рукопожатием и поспешили на церемонию. Счастливые глаза тети Сары стоили того, чтобы наступить на свою гордость. Правда была у меня одна идея...

Своего родного отца я никогда не знала. Мне заменил его дядя Витя. Несмотря на то, что вместе мы почти и не жили, он все равно умудрился стать одним из самых близких мне

людей. Высокого роста, весь обвитый жгутами мышц он совершенно не походил на геолога, но именно им и являлся. Частые отъезды родителей и стали причиной моего переезда к бабушке. Как выражалась тетя Сара: «Не дело молодой девчонке жить одной!» К тому моменту я уже успела разочароваться не только в даре, но в любви в общем, так что не возражала. Но что-то я отвлеклась, сейчас дело в другом – нужно составить алгоритм действий. Итак, начинаем:

– Руслан, подожди! – перехватив мужчину на подходе к столу дождалась пока внимание главных действующих лиц переключится на нас.

– ???

– За мной должок.

Бросив на отчима мученический взгляд, притянула Руслана к себе и буквально мазнула губами по его губам. Как и ожидалось мужчина оказалось этого мало. Резко притянув меня к себе, он с такой силой напился в мои губы, что я вскрикнула от боли. Все. Акт первый завершен, алгоритм начал работать.

– Отпустил ее. Быстро.

Да, мой отчим геолог. Вот только это совсем не значит, что он не может быть кандидатом в мастера спорта. Почему нет? У каждого человека должно быть хобби. Дядя Витя, например, в свободное от работы время колотит грушу, а бабушка с мамой зелья варят. Руслан вот по-видимому самоубийцей подрабатывает. Бывает...

– С чего бы это? – еще не осознав всей точности подставы рыкнул Руслан, а потом окончательно себя закопал, добавив, – он сама этого хотела.

– Аяулым?

Все взгляды сосредоточились на мне, а я говорить не могу, у меня слезы по рекам бегут. Как же бедную несчастную девочку обидели. Акт третий, удар, относит Руса к дальней стене зала. Рык, бешенный взгляд и... струя воды, что накрывает мужчин с головой.

– Принуждать женщину к отношениям с помощью шантажа низко, – голос тети Сары звучит так громко, что его слышно в каждом уголке зала. И как только узнала? Между тем, она добавляет, – портить же мне свадьбу вообще смертельно опасно. Пошли, дорогой.

Переступив через Руслана, тётушка удаляется величественной походкой королевы, а спустя пять минут всем приходит сообщение с новым адресом. Вот! Теперь я узнаю тетьку Сару! Вычурно, дорого, броско. При этом, мне почему-то все это очень нравится.

– Откуда она узнала?

– Думаешь ты одна способна строить алгоритмы?

В бабушкиных глазах засверкали смешинки, мне же стало не по себе. Еще в детстве поражалась ее проницательности. А оказывается... это были только цветочки.

Глава 6. Как принтер компьютер съел

Тетя Сара с мужем уехала только через два дня. Все это время мы с бабушкой старались как можно меньше бывать дома. Нет, не потому что завидно. Просто они еще успеют хлебнуть все прелести быта, пусть хоть у нас отдохнут. Не хочется, чтобы сияние глаз стало меньше.

– Как же я тебе благодарна, Аяулым! – нежно обняла меня тетя Сара перед отъездом. Ее муж грузил в машину подарки и не обращал на нас никакого внимания.

– ???

Мое недоумение было искренним. В отличие от прошлого раза, сейчас я практически ничего не оплачивала сама. Разве что за пожарные шланги, но учитывая обстоятельства, это даже справедливо. Да и не стоили они почти ничего. А другая помощь... Разве можно отказать любимой тете?

– Ты раскрыла наши чувства на полную мощность. Так мы достигли бы полного взаимопонимания лет через пять, не раньше.

– Почему? Разве ты сама не можешь пользоваться даром?

– В отношении себя? Пычик, ты вообще ее учишь?

– Учю, учю, не волнуйся.

– Почему же она первого правила не знает?

– А зачем? – пожала плечами бабушка, – ее дар заблокирован.

– Разве тебе самой не хочется любви?

– Об этом нельзя просить!!!

Ну нельзя, так нельзя. Чего злиться то? Решив не лезть к бабушке с вопросами, узнала все подробности у тети Сары. Оказывается, ни одна сила не дается просто так. Цена нашей магии – невозможность напрямую помочь самой себе. Врожденное обаяние, красота (есть она есть, конечно), ум – вот и все, что мы можем противопоставить внешнему миру. Учитывая, что у других мы часто видим линии семейной жизни, обидно. Особенно если знаешь, вот он, твоя судьба. Другое дело, что мы можем помогать друг другу, но опять же просить об этом нельзя. А если помощь нежеланна сила ударит по тебе бумерангом. Не сказать, чтобы это меня удивило. Кажется, нечто подобное я и подозревала. Просто несмотря на наши способности, из всей семьи замужем была только мама, но ее дар почти перегорел.

– Ладно, нам пора, – звонко поцеловав меня в щечку, тетя Сара улыбнулась, – не переживай, все будет хорошо. Сейчас твой дар заблокирован, так что ты сможешь просто жить.

– Это уже немало.

Тишина... Блаженная, добрая и такая любимая. Нет, я ничего не имею против тети Сары, но постоянно жить рядом с ураганом. Нет уж. Увольте. Встретившись с бабушкой глазами я неожиданно рассмеялась. Она держалась мгновение

дольше. Вскоре мы вовсю хохотали, сбрасывая напряжение последних дней. Лишь спустя полчаса бабушка взяла себя в руки.

– Что думаешь делать?

– Жить. Просто жить.

– Даже заблокированный дар будет выжигать тебя изнутри. Ты слишком сильна.

– Учиться управлять им не буду.

– Но...

– Рядом со мной старейшая и мудрейшая носительница дара, – сделала я бабушке комплимент, – неужели мы не сможем ничего придумать?

– Иди спать, хитрюга!

Спать, так спать. Разве я спорю? Это всяко лучше, чем выслушивать речи про нашу исключительность. Блин, да мне иногда кажется, что мы просто заигравшиеся фокусники. Даже самые заваливавшиеся экстрасенсы больше могут.

– Алло?

Телефонный звонок в полшестого подобен орудию пыток. Болезненно и странно. С трудом взяв трубку теперь я отчаянно пыталась понять в чем дело. Усложнять ситуацию то, что на том конце провода была самая настоящая истерика.

– Тихо!

– Что? – на том конце провода вздрогнули.

– Быстро, четко, по существу.

– У нас принтер компьютер съел.

– Э-э-э...

– Только не говорите, что этого не может быть, он стоит передо мной и... чавкает.

Звук смачной отрыжки только подтвердил эти слова. Толи с недосыпа, толи под впечатлением вчерашнего разговора, но я не стала задавать лишних вопросов, восприняв сказанное за истину. Лишь сказала, что приеду. Скоро.

В такую рань город еще спит, а те, кто вынужден бодрствовать, спешат на работу. Что уж тут удивительного, если такси найти так и не удалось? Пришлось идти пешком, заодно проснулась. Правда придя в офис я в первый момент подумала, что все еще сплю настолько представшая глазам картина была невероятной. Только вчера настроенный принтер с довольным видом дожевывал старенький компьютер. Последний уже давным-давно нужно было сдать в утиль, но... экономия, чтоб ее. Однако такого даже он не заслуживал. Широко разевая «рот» принтер проглотил последний кусок компьютера и с довольным урчанием потерялся о мою ногу. Как не грохнулась в обморок, не знаю.

– Ущипнуть? – решила помочь мне секретарша.

Это именно ей не повезло увидеть весь процесс и учитывая ярко блестящие глаза без успокоительных здесь не обошлось. Надеюсь, рамку она пройти сумеет, а перестраивать ее десятый раз за месяц не очень хочется.

– Не стоит. Кто-нибудь еще знает?

– Шутишь? Надо мной итак пол офиса прикалываются по-

сле того случая.

– Ок. Никому и не говори, скажем компьютер сам сломался.

– Так начальство же попросит предъявить?

– Вали все на меня, я что-нибудь придумаю.

– Точно?

– Точно, точно. Не переживай.

– А-а-а.

Выбрав именно этот момент, чтобы куснуть девчонку за штангу, принтер искренне обиделся, когда его пнули носком сапога. И началось... Забравшись на стол с ногами, я искренне пыталась не заржать. Алка хорошая девчонка, благо что блондинка. Да, она не всегда задумывается над тем, какой шнур отчего и как всем этим пользоваться, но... ее доброте и преданности можно только позавидовать. Ни одной мысли навредить начальству. Даже сейчас, улепетывая от взбесившегося принтера, она отчаянно пыталась его не ломать. Он же, кажется, влюбился. Как еще воспринять летящие в девчонки распечатанные сердца я не знала. Весело... но пора это заканчивать. По памяти набрав номер, тихо произнесла:

– Ба, у меня проблемы, ты мне нужна.

– Сейчас буду. Диктуй адрес.

Бабушка, не я, пешком идти не будет. Не прошло и пяти минут, как послышались ее шаги. Мгновенно оценив обстановку, она звонко щелкнула пальцами.

– А ну прекратить!

Принтер замер, но вскочил на меня все лампочки, словно ища подтверждения приказа. Что делать? Кивнула. Техника обиженно икнула, запрыгнула на свое место и замерла, будто ничего и не было. Разве что кусочек металла из «рта» торчал.

– Он компьютер сожрал, – быстро сообразив, кто тут главный пожаловалась Алла бабушке.

– А ты на него не ругалась случаем?

– На кого?

– На компьютер этот, на кого еще.

– Ну так, маленько. Шутя.

– Больше так не делай, а то твой защитник еще кого-нибудь сожрёт. Ладно если технику, а если человека?

– Ох...

Обсуждаемый тихо мирно печатал заданный файл, а мы убирали созданный им бедлам. А потом бабушка вдруг протянула Алку к себе и впиалась в ее губы поцелуем. От шока я даже не сразу начала их принимать.

Глава 7. Рабочая атмосфера

– Ба, ты что говоришь?! – попытка оторвать бабушку от Аллы закончилась хуком в челюсть.

Удар оказался настолько ощутимым, что я слегка впала в прострацию. Как-то отстраненно наблюдала за тем, что поцелуй закончился. Бабушка сделала шаг назад и громко щелкнула пальцами. Или мне показалась эта громкость из-за наступившей тишины? Не знаю. В тот момент это волновало меня мало, а потом и вовсе стало не до того. Проявившееся после щелчка недоумение в глазах секретарши было таким искренним, что это несколько выбило меня из колеи. Бабушке же все было не почем. Встряхнув плечами, словно скидывал напряжение, она посмотрела на Аллу в упор.

– Здравствуйте, говорю.

– А? – словарный запас девчонки от волнения приблизился к нулю, – вы кто?

– К внучке пришла, переговорить нам нужно.

– Ну так разговариваете, я причем.

Привычно дернув плечом, секретарша пошла раскладывать бумаги. Шеф у нас не злой, но прямо-таки зацикленный на порядке. Ничего удивительного, что Алла приходила в офис раньше всех, а иногда и вовсе оставалась ночевать.

– Она ничего не помнит?

– А надо?

– Нет. Конечно нет.

– Тогда отправь принтеру воздушный поцелуй и попроси его не шалить.

– ???

– Аяулым, давай все вопросы дома.

– Хорошо, – кивнув, хотела было уже уйти к себе в каморку, но бабушка остановила меня схватив за руку.

– Погоди.

– Что еще?

Поцелуй в щечку продлился дольше, чем позволяли приличия. От места, где ко мне прикасались бабушкины губы во все стороны растекается ледящий душу холод. Я попыталась было вырваться, но баба Пычик держала крепко. Словно цепями обвив мои руки объятиями, со стороны она казалась слабой старушкой. На деле же я едва могла пошевелить пальцами. Наконец все было закончено. Отпрянув от меня, бабушка нежно погладила меня по щеке, сглаживая неловкость.

– Теперь можешь работать, до конца дня больше никто не оживет.

Ну и что это было? Защита? Блокировка? Почему нельзя просто все объяснить не доводя до таких ситуаций? Хотя... что-то я сомневаюсь, что поверила в самую возможность оживания принтера. А уж как вспомню процесс поедания компьютера, так вздрогну. Нет. На подобное моей фантазии точно не хватит, такое нужно видеть. Ладно, пора принимать-

ся за работу. Показав головой выкинули из нее посторонние мысли и ушла к себе.

Офис? Каморка? Чулан? Место моей работы можно было легко назвать любым из этих слов. В свое время здесь был и офис, и чулан, каморкой же оно было по определению. Теперь в этом каменном гробу без окон обитаю я. Для обычных людей обстановка тяжелая, давящая на психику, а мне нравится. Тихо, спокойно, одиноко – то, что нужно для программиста. Если же устал от тишины всегда можно включить музыку в наушниках. Кто меня здесь увидит?

– Аяулым?

Перестук пальцев по плечу заставил оторваться от работы. Начальство. Интересно, что ему понадобилось от программиста? За два года работы в фирме я его видела пару раз от силы и то мельком. Он же... сомневаюсь, что он вообще знал о моем существовании. Таких, как я, принято считать невидимками. Мало кто запоминает лица обслуживающего персонала. Программист же хоть и немного гений, но понять всю сложность его работы может разве что другой программист. Ну или тот, у кого полетела вся система безопасности нафиг. На первого шеф похож не был, а вот на второго... Блин, а я то думаю, что на душе уже неделю кошки скребут?

– Что случилось?

– Кто-то взломал мою электронную почту.

– Личную или рабочую? – мысленно продумывая варианты действий спросила я.

– Это так важно?

– Конечно. От этого зависит количество человек, которые могли знать пароль. Как правило, большинство взломов – просто неумное любопытство наших близких.

– Да как ты смеешь?!

– Вам почту вернуть нужно или нет?

– Да.

– Тогда пишите почту и последний пароль, который помните.

От скрипа зубов мужчины мне стало не по себе. Один в один жрущий компьютер принтер. Даже глаза (у техники их прекрасно заменяли лампочки) также горят. Подумав, отодвинулась от него подальше, вцепится в горло еще чего. В этот самый момент в каморку заглянула Алка.

– Ты на обед идёшь?

Увидев босса, секретарша осеклась и покрылась красными пятнами смущения. Будешь тут смущаться, от шефа почти на физическом уровне исходят флюиды бешенства. А ведь так он красивый мужчина. Крепкий, высокий и что самое важное холостой. Другое дело, что гнев никого не красит.

– Не кабинет, а проходной двор какой-то! – выверился мужчина, заставив вжаться в угол.

А что? Я не самоубийца. Мне тоже страшно бывает. Жаль, мой собственный язык не в курсе этого обстоятельства.

– Какой дали.

– Р-р-р!!!

Нет, он правда зарычал! Никогда не видела людей в таком бешенстве. Это что же такое у него было на почте, чтобы так озвереть?! Лишь быстрый взгляд на посеревшую Аллу позволил мне взять себя в руки. Когда видишь, как кому-то хуже, чем тебе – это дает сил. Кто-то же должен быть сильным. Именно поэтому мне хватило мужества выдержать взгляд шефа и требовательно вытянуть руку вперед. Пару секунд замешательства, а затем мужчина опустил в нее листок с электронной почтой.

– Надеюсь вы понимаете...

– Конечно, я одна из немногих подписала договор о неразглашении.

– Хорошо, – несколько успокоившись, проговорил мужчина, затем посмотрел на Аллу, – правда я бы посоветовал вам не пускать сюда посторонних.

– Она тоже подписала эту бумагу, – спокойно выдержав взгляд, ответила я. Мозг уже придумывал ходы по разблокировке электронной почты, а когда я в таком состоянии мне ничего не страшно.

– Доложитесь о результатах.

Резко развернувшись мужчина ушёл. Сразу стало легче дышать. Тоненько пискнув, Алка опустилась на стул. Табурет жалобно заскрипел, отчего девчонка еще больше посерехла. Да уж. Тут никакого дара не надо, чтобы понять – босс ей нравится. Правда с учетом произошедшего чего тут больше

страха или симпатии непонятно.

– Я так понимаю, на обед ты не идёшь?

– Нет. Нужно кое с чем срочно разобраться.

– Понятно. Удачи.

Алла мышкой выскользнула из моей каморки, но этого я уже не слышала. Пальцы привычно порхали над клавиатурой, казалось бы живя своей собственной жизнью. Что ж... не будем им мешать. Вдох-выдох, очищаем мысли. Сейчас для меня нет ничего важнее задачи. Вернуть почту мало, нужно еще и поставить на нее защиту. В идеале же найти взломщиков, дабы предотвратить повторение ситуации. Блин, ну почему у людей всегда такие слабые пароли? Тихо выругавшись, легко вскрыла почту. Ничего себе! Кто ж хранит такую переписку? Ладно, это не мое дело, сейчас гораздо важнее найти вредителя.

– Чтоб тебя! – Смачно выругавшись, отпрянула от компьютера. На кончиках пальцев пульсировала сила.

Наученная горьким опытом решила немного успокоиться. А то еще эта техника оживет. Вдох – выдох. Дыхательная гимнастика всегда позволяет прийти в норму. Вдруг со стороны общего офиса слышится шум. Обычно на такое я не обращаю внимание, но в сваре слышится Алкин голос. Что ж... Пойду успокаиваться другим способом.

Глава 8. Зачем нужен поцелуй?

– Ты специально это делаешь?! – потрясая в воздухе окровавленной рукой, кричал один из наших сотрудников, Елисей.

Мерзкий тип. Перед начальством на задних лапках ходит, а всех остальных цепляет по делу и без. Еще бы! Родственник самого шефа! Даже меня как-то задеть пытался, да вот беда, мне его угрозы по барабану. Хорошего программиста еще найти нужно, так что просто так меня увольнять не будут. Жаль только Алле так не повезло, ее мужчина мучил больше всех. На ком еще ему самоутверждаться, как не на молоденькой секретарше, еще и блондинке. У нее из достоинств только преданность шефу, да большое желание закрепиться в фирме. Вот и сейчас мужчина завис над скукожившейся от страха Алке.

– Уволю!

– За что? – толи пискнула, толи проговорила Алла.

– Твой принтер меня укусил!!!

– Вы серьезно?! – спокойно проговорила я, заметив, как остальные разбрелись по своим местам.

– Смотрите! – сунув мне под нос окровавленный палец, зло проговорил мужчина.

– И что я должна тут увидеть?

– Ну как же. Вот. Следы от принтера!

– Так это говорит только о том, что вы забыли об элементарных правилах безопасности. Нельзя совать пальцы в работающую технику.

– Нет. Он меня укусил!!!

– Принтер?

Иногда хватает одной фразы с правильно подобранной интонацией, чтобы стать победителем. Со всех сторон слышались смешки. Теперь если он попробует уволить Алку, его высмеет весь город. Хотя... Судя по звукам, наш разговор уже летит в интернет. Усмехнувшись, пошла работать. Получив разрядку, нервы пришли в полную норму, а значит сила вновь притихла внутри меня.

В этот раз дело пошло быстрее. Холодный ум намного лучше нервного напряжения. Откинувшись на спинку стула спустя два часа я облегченно выдохнула. Взломщик найден, защита поставлена, пора отчитываться перед шефом. Блин. Как же не хочется.

– Получилось? – когда я вошла, мужчина нервно барабанил пальцами по столу.

– Да. Вот ваш новый пароль, смените его, когда я уйду, но желательно на что-нибудь более серьезное.

Несколько секунд тишины. Шеф усиленно барабанит по клавиатуре, затем облегченно выдыхает. Хорошо. Значит еще не успели своровать файлы. Теперь можно и поговорить. Не дожидаясь приглашения, сажусь в кресло. Мужчина удивленно вздергивает брови.

- Нужно поговорить.
- Вам выпишут премию.
- Не об этом, но спасибо.
- ???

Шеф крайне изумлен, я же пытаюсь подобрать слова. Как же все-таки с техникой легко. Она не может обидеться или прибить тебя ненароком. В отличие от человека. С этим же все сложнее особенно.

- Я нашла адрес, с которого произошёл взлом.
- Отлично, – мужчина тянет руку за бумагой, затем недоуменно смотрит на меня, – что это?
- Электронный адрес.
- Ну и на кой он мне?

Шеф явно разочарован. Что ж... как я его понимаю. Если бы интернет преступников было б легко найти, они бы хоть чего-то боялись. А так... да я знаю реальный адрес, но произнести это вслух страшно. Однако и помолчать уже нельзя. Шеф на этом не остановится, а любой программист в нашем городе знает, что я в состоянии найти реальный адрес по электронке.

- По нему можно найти реальный.
- Ты можешь?
- Уже.
- Что ж ты мне голову морочишь?! Давай его сюда.
- Держите.
- Это что? – в глазах шефа мелькнул испуг вкупе с недо-

верием.

– Взлом был произведен из вашего дома.

– Когда?

– Сегодня ночью, примерно в 1-20.

– Спасибо. Можешь идти.

Имевшим голосом провода меня до двери, шеф вызвал к себе дядюшку Елисея. Что происходило за закрытыми дверями мне неизвестно, но... через полчаса лизоблюд покинул здание нашего офиса вместе с вещами. Все бы ничего, но зловещий смех довольного принтера слышали все. Начались вопросы и смешки. Как же, у меня новая техника трещит так, словно разговаривать умеет. Пришлось звонить бабушке.

– Ты силу чувствуешь?

– Да. Немного.

– Тогда берёшь и шлешь всем воздушные поцелуи с четкой установкой о частичном стирании памяти.

– Как ты себе это представляешь? Меня же засмеют.

– Ты девочка умная, что-нибудь да придумаешь.

Хороший совет. Ладно, пойду думать. Погрозив принтеру кулаком, ушла к себе. Блин, и как подарить всем воздушный поцелуй? Меня и без того считают странной из-за любви к технике. Стоп. А если так. Быстро набрав в мессенджере сообщение с поцелуями нажала на рассылку. Теперь остается только ждать. Минута, другая... гомон голосов стих. Вроде как по делу дойдя до Аллы убедилась в том, что все всё забыли. Что ж... хорошо. Пора домой.

– Как отработала? – при виде меня быстренько спровадив клиента, бабушка поставила на стол еду.

Холодец, борщ, пирожки... Что-то не припомню, чтобы меня так встречали с работы. Не иначе, как что-то случилось. Хотя смотрит баба Пычик спокойно, без тени грусти. Наоборот, кажется, она абсолютно счастлива. Я за нее, конечно, рада, но подозреваю повод для ее счастья мне не понравится.

– У нас праздник?

– Не совсем, – бабушка неожиданно смутилась.

– А что тогда за повод? – выразительно обвела руками еду я.

– Ты будешь учиться магии. Нужны силы.

– Вот так просто? Моего согласия тебе не требуется?

– Прости, родная, но нет. Техника не должна оживать.

– Ок. Тогда начни с поцелуев. Зачем было меня целовать?

Ой, ну зачем я это спросила? Мне такую лекцию прочитали. Оказывается, поцелуй – главное оружие нашей магии. Через него активируется зелья, он же служит для снятия приворота. Вкратце можно выделить несколько видов поцелуев:

Защитный. Позволяет подчищать память в экстренных ситуациях, а так же помогает находить близких по духу. Целовать нужно преимущественно в губы;

Блокирующий. Вытягивает часть сил, позволяя быстрее прийти в норму при стрессе. Доступен только моим родственникам;

Клятвенный. Используется для активирования заклинаний и их снятия. Тут важна искренность чувств.

От мысли от том, что придется время от времени целовать незнакомых людей меня передернуло. Нет, все-таки это не дар, проклятие. Словно прочитав мои мысли бабушка усмехнулась:

– Да ладно тебе, ты вон хотя бы через компьютер свой действовать можешь. Это, конечно, ослабляет действие, но с иногда этого хватит.

– Откуда ты знаешь?

– Ты сделала рассылку по ВСЕМ контактам.

– У тебя есть Ватсап?!

– Да, – тяжело вздохнула бабушка, – оказывается, сейчас без этого никак.

Ее грусть была понятна. В отличие от нас, молодых, старикам трудно дается интернет. Самое понятие того, что все вокруг изменилось подкашивает.

Глава 9. Плата. Первые весточки

Никому, ничего не дается просто так, эту истину мне вбивали с самого детства. Каждое наше решение несет за собой определенные последствия, за которые приходится платить. Счастьем или горем зависит от того, насколько верными они были. Поэтому чем больше сила, тем больше ответственность даже у таких как я, не совсем адекватных волшебниц. Жаль, что понимать это начинаешь, когда уже успел натворить кучу ошибок... Однако я вновь забегаю вперед, стоит рассказать все по порядку. Итак, поехали...

– Ба, я подумала, – произнесла я на следующее утро, зайдя на кухню.

Булькающее на плите варево только убедило меня в правильности принятого решения. Не хочу так. Мы сами выбираем свою судьбу и пора менять семейные традиции, а то они уже каким-то сумасшествием отдают. Оживший принтер, сводящая с ума магия, я даже сквозь сон чувствовала словно взбесившуюся силу...

– О чем? – напряженный взгляд в мою сторону, словно на рентгене просканировали.

– Блокирую дар! Не хочу этим заниматься!

– Уверена?

Еще один взгляд. Только теперь в нем явственно видно напряжение и... страх? Чего бояться? Я же уже отказывалась

от использования дара, ничего страшного не произошло. Подумаешь, ангиной переболела. Так это не смертельно. Надеюсь. Сомнения все-таки были, но вслух я благоразумно не стала их озвучивать, наоборот, уверенно кивнула:

– Конечно. Сейчас не тот век, чтобы верить в магию.

– Что ж, раз ты так решила... – с грустью проговорила бабушка, – садись.

– Будет больно?

– Немного, я постараюсь сделать все очень аккуратно.

Почти невесомое прикосновение к вискам. Боль. Воспоминание. Новая боль. Я словно погрузилась в свое прошлое. Щенячий взгляд некогда любимого человека вызывает только отвращение. Не хочу его видеть! Рваные, дерганные движения мешают тому, что задумала, но мне все-таки удастся закончить начатое. Объект былой страсти надежно связан и теперь недоуменно смотрит на меня. Слезы катятся по щекам сами собой и я не замечаю, как пару капель попадают в стакан с приготовленным отваром. Наверное, это не важно. Почти захлебываясь парень пьет, а затем легко сбрасывает с себя путы и уходит. Навсегда. Больше я его никогда не видела, хотя и знала, он жив, здоров и сейчас уже давно женат.

Воспоминание схлынуло также резко, как появилось. Вместо него пришла боль. Изгибаясь в бабушкиных руках я кричу, потому что тело прожигает огненная волна. Почему? Новое воспоминание более легкое, доброе. Институт. Второй курс. Робкий, худенький мальчишка безумно влюблен в

первую красавицу с отделения физики. Он мой друг, но вмешиваться в ход его жизни не хочется. Это значит вновь пробудить уснувший было дар. Вот только судьба вносит в жизнь собственные коррективы. Я совершенно случайно оказываюсь между ними на параде. Яма на дороге, рефлекторный поиск опоры и вот я уже держу парочку за руки, а по венам бежит магический огонь. Нет. Он не способен влюбить, но заставить посмотреть друг на друга вполне.

Страница прошлого закрыта, однако боли нет. Вместо этого дар окутывает меня прохладной волной, что способна исцелить любые раны. А потом... Вот об этом я предпочла бы забыть навсегда. Тогда мне просто-напросто не повезло столкнуться в коридоре с двумя совершенно разными людьми. Баловень судьбы из золотой молодежи и современная золушка... Почему при виде их дар взбушевался, не знаю, но факт остается фактом. Я сломала ей жизнь, потому что парень не привык ценить то, что имеет. Нет, он не брал ее силой и не позорил после расставания... Просто женился на другой через две недели после «победы». Ее замерший взгляд я не забуду никогда. Это воспоминание принесло боль, а потом...

– А-а-а!

Резко обернувшись на крик, я увидела, как бабушка трясет обожженными руками. При этом, на ее лице застыл дикий ужас. Вскочив со стула, кинулась ей на помощь, но меня остановили резким жестом.

– Не подходи!

– Что случилось? – злость в голосе самого близкого человека обидела, но я решила списать все это на стресс. Сейчас не время выяснять отношения.

– Твой дар... Он не желает блокироваться.

– В смысле не желает?!

– Это значит, что сила уже проникла в твое существо.

Раздавшийся за спиной голос заставил вздрогнуть от неожиданности. Мама. Странно. Она вроде бы должна была уехать в очередную экспедицию. Между тем, она обогнула меня по широкой дуге и достав аптечку начала обрабатывать бабушке руки. Покрытые волдырями они смотрелись страшно, отчего на душе поселилась безнадега. Если даже бабушка не в состоянии мне помочь, значит все. Жить мне с этим даром до конца дней. От этих мыслей на плечи словно гора опустилась. Не хочу. Не буду!!!

– Иди на работу, дочка, опоздаешь.

– Позвоню, предупрежу, что задержусь.

– Не стоит, – глухо проговорила бабушка старательно отводя взгляд, – мне нужно побыть одной.

– Не хочешь меня видеть?

– Не хочу. Не сейчас.

В старых глазах не злость, усталость. Вот только от этого не легче. Мне словно кинжал в сердце вогнали. Нет, я прекрасно понимала, бабушка мечтает от том, чтобы мой дар развился на полную катушку. Вот только она всегда знала,

как я к этому отношусь. Зачем же так больно?

– Постой! – мама догнала меня уже на улице, – не сердись на нее.

– С чего бы это мне сердиться? Это ведь я ее покалечила, а не она меня. Это я чудовище!

– Не надо так.

– А как, мам?! Меня с рождения пичкают байками о том, какая я исключительная, особенная. Вот только на проверку все оказывается намного проще – у меня нет выбора. Никакого! Каждый мой шаг, каждое мое слово должно подчиняться старинным законам, которые не дают вздохнуть. Не хочу так!!!

– Я понимаю, – сделав шаг вперед, – мама обняла меня за плечи. – Поверь, я все понимаю, но не с твоим уровнем дара спорить с судьбой.

– Я все-таки попробую.

Проговорила, сделала шаг назад, чтобы выбраться из объятий и... провалилась в канализационный люк. Сдавленный крик, полет, боль, темнота. Последняя мысль цензурной не была. А ведь это двор, где играют дети...

В чувство привел крик. По ощущениям звук исходил откуда-то сверху и сбоку, точнее определить его направление не получалось. Да и не нужно было, я и без того знала, кто и почему кричал. Это мама пытается поговорить с кем-то по телефону. Вообще-то она женщина спокойная, мирная, но когда что-нибудь случается не до изысканных речей. Так

и не сообразив с кем она разговаривает в данный момент, решила пока провести внешний осмотр тела, потом уже решать, что делать. Это как с компьютером, сначала проверяем элементарные повреждения, а уже потом лезем в «голову». Так... руки целы, голова тоже. С ногами дело обстоит хуже, ниже позвоночника ничего не чувствую, только в позвоночнике огненной стрелой засела боль.

– Ая! Доченька, ты как?

– Терпимо, – поморщившись, старательно растянула губы в улыбке, – ты позвонила бабушке?

– Конечно, – склонившись над колодцем, бабушка обеспокоенно прошлась по моему лицу цепким взглядом.

Изображать безмятежность стало труднее. Сознание так и норовило сдаться, еще и дар хлестал по мозгу огненной волной, раскаляя виски. Хорошо, что в этот момент подоспели спасатели и бабушке пришлось отодвинуться в сторону.

– Вы ангел?

Лишь проговорив фразу, понимаю насколько глупо это звучит. Сидящая рядом женщина на ангела похожа меньше всего. Высокая, худая до синевы, она привычным жестом прячет выбившуюся из-под косынки седую прядь и улыбается мне. Может я и погорячилась с оценкой. У кого еще могут быть такие добрые глаза?

– Ты счастливица, – игнорируя мой безумный вопрос говорит она.

– Почему?

– Ты жива.

Вспомнив предшествующие падению события, я горько усмехнулась. Что-то в последнее время жизнь не кажется мне таким уж счастьем.

Глава 10. Вкус победы

Оказывается, я не так уж была неправа. Ту, которую мне удалось перепутать с ангелом была хирургом. Очень хорошим хирургом. Меня не только вытянули с того света, но еще и в кратчайшие сроки поставили на ноги. Счастливое совпадение или воздействие дара, но серьезных проблем со здоровьем не случилось. Уже через неделю я вовсю просила о выписке, но все еще была вынуждена соблюдать постельный режим. Правильно, с осколком трубы в позвоночнике не шутят.

– Ну у тебя и фейсконтроль! – восхищенно проговорила Алла, вытаскивая из-под кофты ноутбук, – может ну его. Отдохнешь?

– Ага, потом защиту можно будет заново накладывать. Это в лучшем случае, если никто ничего не успеет украсть. Кстати, как этот? Не появлялся?

– Елисея восстановили на службе.

– Что?!

Ошалев от новости слишком резко села. Боль огнем prošлась по венам, заставив скривиться. Подруга тут же испуганно кинулась ко мне на помощь. Правда учитывая ее вечную неуклюжесть стало только хуже. Теперь мне еще и дышать было нечем. Сообразив, что перестаралась, Алла кинулась к двери, но я успела схватить ее за руку.

– Не надо.

– Но ты...

– Слишком резко села, сейчас пройдет.

– Нет. Все-таки зря я с тобой согласилась, рано тебе еще о работе думать.

Решительно забрав у меня технику, подруга попыталась вновь ее засунуть под кофту, но та никак не хотела туда лезть. Ситуацию обострил стук в дверь. Так и не справившись с ноутбуком, девчонка сунула его в тумбочку и пригласила стучавшего зайти. Зря. Увидев гостя я закричала зубами от злости. Руслан. Что его собаки съели. Алла же восприняла выражение моего лица совершенно по-другому (во воображение у человека!) и смутилась.

– Я, пожалуй, пойду.

– Сидеть!!!

Сама от себя такого рева не ожидала, что уж говорить об остальных. Послушно рухнув на единственный стул, подруга обиженно захлопала длинными ресницами, Руслан же очухался намного быстрее. Нагло опустившись рядом со мной на кровать, он нежно провел пальцами по моему лицу.

– Как же я перепугался, малыш.

От томности его голоса стало тошно. Нет, ну неужели нельзя было придумать что-нибудь оригинальное. «Малыш...» Да от одного этого слова хочется побиться головой об стену. Какой нужно быть дурой, чтобы клонуть на такое? Хотя нет, я знаю какой. Один мимолетный взгляд на затума-

ненные романтизмом глаза Аллы расставляет все по местам. Жаль, что мне не хватает ее наивности. Зато злости хоть отбавляй.

– Руки убрал!!!

– Чего?

Судя по всему, мужчина не сразу понял, что его «чары» на меня не действовали. Даже огромный букет роз своей роли не сыграл. Мне все еще было противно находиться рядом с этим человеком. Не люблю самодовольных глупцов. В последнем я только что уверилась, умный не покупает внимание, а заслуживает его.

– Руки убрал, веник забрал и вышел отсюда нафиг! – не скрывая своих чувств, еще раз пояснила я.

– Может мне все-таки лучше зайти попозже? – боясь поднять глаза на все еще зависшего надо мной Руслана спросила Алла.

Судя по всему, мужчина одним своим появлением испугал ее до дрожи в коленях. Я же только добавила ей новых эмоций. Что ж, придется ей потерпеть. Потому что оставаться с мужчиной наедине я сейчас не готова. Убежать не смогу, двинуть в глаз тоже, о чем тогда вообще может идти речь?

– Сиди. Мы еще не договорили.

– Значит не хочешь видеть? – голос Руслана сочился от яда.

– Конечно. Как будто я давала повод думать иначе.

Поцелуй получился неожиданным и злым. Не сразу со-

образив, что нужно сопротивляться пропустила момент, когда можно было стиснуть зубы. Пару мгновений и язык Руслана исполняет в моем рту своеобразный танец. «М-мм. А он опытен» – поймав за хвост невольную мысль очнулась от оцепенения и со всей дури сжала чужой язык зубами. Не знаю на что мужчина рассчитывал, но точно не на это. Выпучив глаза, он отчаянно замычал и попытался вырваться. Что ж. Как хотите. Резко отпустив мужчину, руками придала ему ускорения и тут же сплюнула кровь.

– Пошел вон!

– Ты за это еще ответишь!

– Ты тоже.

– Ни шагу больше!!!

Вот тут Алка сумела меня удивить. Обычно скромная и очень тихая, сейчас она показала себя настоящей львицей. Резко вскочив с места, она прикрыла меня собой после чего довольно быстро вытолкала мужчину за дверь. Причем ее отчаянный выпад был таким неожиданным для всех, что Руслан даже не успел возмутиться.

– Ну ты даешь! – восхищенно проговорила я и... расхохоталась.

– Ничего смешного... – голосом обиженного ребенка ответили мне, а затем тоже засмеялись.

Так искренне я не хохотала очень давно. Видимо сказывалось напряжение последних дней. Да и стоило вспомнить лицо Руслана, когда его с помощью судна выталкивала за дверь

грудастая блондинка. Таких он привык считать безобидными марионетками, а тут такое. Хорошо хоть до туалета я уже добираться самостоятельно. Представить страшно что было б, если бы судно не было б пустым. Такого бы он нам не простил.

– Прости. Я сначала подумала, что он тебе нравится.

– Нет, – отмахнулась я, – его самомнение способно за секунду убить любую симпатию. Даже злость на него тратить не хочется. Дай попить, такое ощущение, что кровь в горле застряла.

– Фу-у.

Скривившись, Алка протянула мне стакан воды. Пока я пила, она немного успокоилась и даже расслабилась, а самое главное совершенно забыла про ноутбук.

– Так что там с Елисеем? Шеф его вернул? После всего, что случилось?

– Насколько я поняла тут вмешалась семья, – печально вздохнула Алла. Причем сделала это украдкой, словно боялась, что я замечу блеснувшие в глазах слезы.

– Пристает?

– Нет.

Слишком быстрый ответ при нервном сжатии кулаков – первый признак лжи. Тут даже знатоком психики быть не нужно. Жесты и глаза всегда говорят больше слов. Сейчас вот я видела отчаяние. Кроме нее, мне в офисе ни до кого нет дела, Елисей это прекрасно знает. Учитывая же тот факт, что

уволили его по моей протекции, а я пока недосыгаема, девочка отдувается за нас обоих. Ненавижу пользоваться полученной в результате работы информацией, но тут, как говорится, совсем другой случай. Достав телефон, быстро листаю контакты. Шеф не подходит, слишком высоко сидит (да и подпись в договоре о неразглашении тут явно лишняя), а вот его второй зам – в самый раз.

– Алло? – голос на том конце заспанный, но мне все равно.

– Дмитрий Аркадьевич? Узнали?

– Аяулум? – искренне удивился мужчина, – я думал ты в больнице.

– Да.

– Как самочувствие?

Не интерес, просто дань приличиям. Поэтому просто пропускаю вопрос мимо ушей. Мое самочувствие – это только мое дело.

– Мне нужна ваша помощь.

– Заинтригован, – в голосе моего собеседника ни грамма страха. Толи он настолько уверен в моей порядочности, толи и уже знает о чем пойдет речь и готов помочь.

– Присмотрите за Елисеем. Мне не нравится, как он относится к Алле.

– Хорошо, – с явным облегчением выдохнул мужчина.

Значит, все-таки второй вариант. Что ж, тоже неплохо. Когда человек сам хочет помочь это раз в сто ценнее, чем если бы он сделал это из-за шантажа. Теперь я могу быть

спокойна.

Глава 11. Сущность

Ненавижу болеть! Боль туманит разум, заставляя мозг работать медленнее, а руки дрожать, а я работаю и тем и другим. Хорошо хоть работа, которую нужно сделать, рутинная. Разум может отдохнуть, да и дрожь в руках здесь не важна. Правда вскоре дает о себе знать спина и, недовольно скрипевшись, я вынуждена отложить ноутбук. Вовремя. Из коридора слышится бабушкин голос.

– Привет. У меня радостная новость!

– Мне уже пугаться?

– Нет. Не стоит, – бабушка грустно усмехнулась, – пока.

– ???

– Тебя выписывают.

– Наконец-то!

Спустив ноги с кровати, попыталась встать, но была остановлена сырой силой бабушки. Где-то внутри меня тут же откликнулся дар, полыхнуло. Громко выругавшись, баба Пычик зло посмотрела на меня.

– Ты что творишь?!

– Собираюсь домой.

Смотреть в глаза, в которых полыхает сила жутко, но и отвести взгляд нельзя. Не знаю уж, почему бабушка так рассердилась, однако в таком состоянии ей нельзя показывать слабость. Сожрёт и не поморщится. Причем в прямом смысле

этого слова. Насколько я знаю, неконтролируемая сила способна затягивать в себя более слабые проявления дара. Тоже, что контролем тут и не пахло было видно невооруженным взглядом. Стиснутые зубы, сжатые кулаки, стоящие дыбом волосы, бегущая из носа струйка крови – сейчас бабушка совсем не походила на фею любви, скорей уж на злую колдунью. Внезапно она дернулась, как от пощечины и произнесла в пустоту:

– Нет!

Столько ярости в бабушкиных глазах я не видела никогда. Казалось, ее буквально разрывает изнутри сырая сила. А ведь она всегда контролировала себя. В деревне, откуда она родом, этому учат чуть ли не с пеленок. Шаман, а там обладающих даром укреплять сердца называют только так, без этого не выживет. Бабушка же не только выжила, но смогла вырваться. Поэтому сейчас самым благоразумным было забиться в угол кровати и не отсвечивать. Глядишь, если буду молчать она скоро успокоится... Чаяниям сбыться было не суждено, явственно зарывчав, бабушка вдруг запечатала выход и оглушающе прорычала:

– Да!

Когда мы встретились взглядом, я вздрогнула. Стоящий перед мной человек был кем угодно, но не моей бабушкой. В прямом смысле слова на меня смотрела сама тьма. Клубящаяся, жуткая и очень любопытная.

– Так вот ты какая, наследница дара! – шипящим шепотом

проговорила она.

От звуков этого голоса желание забиться в угол только усилилось. А потом неожиданно вспомнилось слова тети Сары. «Бояться не стыдно. Все чего-нибудь бояться. Стыдно подстраиваться под свой страх, ведь тогда уже не ты создаешь свою судьбу, а твой страх,» – часто говорила она. Философия вечной боязни ей претила априори. Мне, в принципе, тоже. Так что плечи назад, грудь вперед, взгляд... ну это уж как получится. Улыбнувшись под надменным взглядом гостыи, я тихо спросила:

– Чего тебе нужно?

– Сила.

Даже без облизывания губ ответ утвердил меня в том, что к бабушке моя собеседница не имеет никакого отношения, а уж этот жест... Казалось, мысли про съест и не подавится были не так уж далеки от истины. Эта может.

– ???

– При большом желании дар можно отдать другому... – обитающая в бабушкином теле сущность замялась, – разумному существу.

– А что взамен?

– В смысле?! Ты же сама хотела от нее избавиться!!!

Изумление выбило тьму из себя настолько, что на несколько мгновений вернулась бабушка. Нежно погладив меня по щеке, она хотела что-то сказать, но крик вышел безмолвным. Сущность уже вновь вернула себе чужое тело,

лишь одинокая слезинка скатилась по щеке. Что ж, бабушка, я тебя слышала. Зло усмехнувшись, я сложила руки на груди и проговорила:

– Так то так, но раньше на нее и спроса не было. К тому же, одно дело выжечь силу внутри себя, а другое передать ее непонятно кому.

– Ну почему же непонятно? Чему вам только в школах учат?! – искренне обиделась тьма, – позволь представиться, Смерть.

– Смерть???

Теперь уже пришёл мой черед удивляться. Как-то иначе я представляла себе этот мифический персонаж. Нет, косы под мышкой я от нее не ожидала, но и представить ее вселяющейся в людей было трудно. Это что же получается она и в меня так может? Бррр.

– Да успокойся ты! – махнув на меня рукой, проговорила сущность. – Мы с твоей бабушкой просто не так давно вели беседу, вот я и воспользовалась ситуацией.

– Зачем?

– С таким уровнем дара, как у тебя редко отказываются управлять чужими судьбами. Вот мне и стало интересно.

– А заодно ты решила прибрать его к рукам?

Миндальничать и обращаться к Смерти на вы я не собиралась. Ситуация не та, да и не очень хочется, если честно. Как бы мы с бабушкой не ругались, такого я ей не желала. И не прощу. Пусть передо мной и стоит сама Смерть я най-

ду способ отомстить. Пока же, придется ее выслушать и желательно выжить после этого разговора. Жаль язык у меня немного того, с мозгом не всегда сотрудничает. Вот и сейчас, после моего вопроса в комнате ощутимо похолодало от резко вплеснувшейся силы. Моя собеседница нервничает и это плохо, но что сказано, то сказано.

– Почему бы и нет? – выдохнув усмехнулась Смерть, наклонившись к моему лицу и заставив посмотреть прямо в глаза, добавила, – это очень ценный товар.

– А если я откажусь?

– Тогда тебе придется им пользоваться. Никто не позволит тебе сжечь свой дар, но ты ведь уже это знаешь.

Она замолчала, а я с трудом справилась с эмоциями. Не знала, но догадывалась. Натура у меня любопытная, поэтому на свои снимки я посмотрела сразу после ухода Аллы. Пронзивший спину прут прошёл в миллиметре от позвоночника. После такого если и выживают, то только в виде овоща. Я не ничего, бодрячком. Даже хожу уже самостоятельно. Больно, конечно, но не смертельно.

– И никаких вариантов?

– Ну-у... – Смерть внимательно посмотрела меня с головы до ног, – если ты согласишься отдать мне свой дар после кончины я могу помочь.

– Ага. Сейчас мы с тобой договоримся, а через минуту я буду валяться на полу со свернуть шеей.

– Не суди по себе!

Судя по всему, сущность обиделась. Даже к окну отвернулась, чтобы меня не видеть. Ну и ладно, на обиженных воду возят. Достав сумку, я начала складывать в нее свои вещи. Делать это стоя идеей было не лучшей, но искать по больнице каталку, пока в моей палате Смерть еще хуже. Поэтому зубки сцепили, посторонние мысли из головы выкинули и вперед. На амбразуру.

– Ладно, – когда я уже собралась уходить проговорила Смерть, – живи, как хочешь, отобрать дар нельзя, а забрать тебя с собой не могу. Не поймут.

– Кто?

– Скоро узнаешь. Впрочем, мне пора. А ты теперь должна мне десять смертей. За беспокойство.

– Что???

– Не переживай, жизнь у тебя долгая, рассчитаешься.

Хлопнув меня по плечу, Смерть расхохоталась и исчезла, оставив после себя выжатую как лимон бабушку и растерянную меня. Да я всегда знала, что наш мир намного интересней, чем кажется, но приход костлявой это уже слишком. Хорошо, что санитарка забыла спирт. Не особо задумываясь над собственными действиями сделала внушительный глоток и лишь потом посмотрела на бабушку.

Глава 12. Десять дохлых крыс

– Что смотришь? Наливай!

– ???

– Думаешь, я каждый день с костлявой общаюсь? Все соки из меня выжала, зараза!

– Почему ты мне ничего не рассказывала? – протянув бабушке дольку апельсина вместо закуски, спросила я.

Сейчас, когда спирт немного ослабил рефлексy, произошедшее казалось бредом. Правда я все еще чувствовала жжение там, где Смерть касалась моей руки, говоря про долг. Наверное, именно поэтому мой голос был абсолютно серьезен.

– Обычно сущности приходят только к шаманам ты же ничего не хотела знать даже о простом даре.

– Сущности? Их много?

– Порядочно, – скривилась бабушка.

– И как с ними бороться?

– Никак.

– Предлагаешь сдаться?

Да, бабушка привыкла к определенным правилам, но трусихой она не была никогда. Один только переезд в город чего стоит! Тетя Сара говорит – это все из-за любви, но я подозреваю, что бабу Пычик просто не устраивало вечное служение. Шаман, конечно, лицо уважаемое, но быть свободной

«феей любви» в городе круче и... сытней. И вот теперь этот человек предлагает мне сдать?!. Ну уж нет. Я на такое не подписывалась!

– Успокойся! – разлив по кружкам остатки спирта, проговорила бабушка, – никто не просит тебя сдаваться.

– А как тогда? Ты же сама сказала с ними нельзя бороться.

– Бороться – нельзя, заставить уйти вполне.

– ??? – моя бровь пошла на излом.

– В прямом противостоянии их не победить, у нас разные весовые категории. Другое дело хитрость. Тут можно попробовать что-то придумать.

– Например?

– Давай поговорим об этом дома.

– Ок.

То, что мысль переместиться домой разумна стало понятно сразу. Едва бабушка сняла с дверей магическую блокировку, как она затряслась от ударов. Кто-то усиленно колол в нее кулаками, судя по звукам кто-то очень злой. Я даже на всякий случай перед тем как открыть замок вооружилась медицинским справочником. А что? Он может служить не только источником знаний, а и практическим пособием по самообороне. Итак, дверь открывается...

– Что вы так долго? Вся больница на ушах стоит!

– Тьфу ты, Алка, напугала, – беззлобно выругалась бабушка, выпуская из рук вазу, – мы тут просто немного отметили.

– Вы пьяны???

Пока подруга пыталась справиться с изумлением, я жестами уговаривала бабушку не переигрывать. Немного выпить это одно, а отпраздновать до невменяемого состояния – совсем другое. Вот только меня явно игнорировали, когда мы покидали палату: бабушка едва стояла на ногах. Неладное я заподозрила лишь после того, как она начала заваливаться в мою сторону. Игра игрой, но на такое бы баба Пычик не пошла. Моя спина еще не способна выдержать двойной нагрузки.

– Врача! Тут человеку плохо.

Вот ведь как аромат алкоголя меняет к тебе отношение. Первое, что сделал подошедший врач – посоветовал проспаться. Пришлось включать режим супер магии. Емкой такой, увесистой, но абсолютно нецензурной. Суть ее сводилась к тому, что от 100 грамм спирт на двоих человек в подобие комы не впадает. Однако откуда ж это знать врачу, если он даже его не осмотрел? Подействовало. Бабушку не только осмотрели, но и даже положили в отдельную палату. Этому правда немало способствовали шелестящие бумажки, в простонародье именуемые деньгами. Сердечный приступ, мы в одночасье поменялись местами.

– Слушай меня сюда! – едва врачи разошлись, бабушка запечатала окна и двери, – нужно действовать быстро. Смерть рядом.

– Что будем делать?

– Я ничего, а вот ты...

Бабушкин план звучал безумно, но мне это определенно нравилось. Закинув сумку домой, я пошла «на дело». Крысы. Противные и довольно быстрые создания. Их ДНК не даром часто используется для экспериментов. Мы с ними близки и по целому ряду признаков. По крайней мере, я очень надеюсь на это иначе мне капец. Хотя... Что может быть хуже? Оглядевшись по сторонам я хмыкнула. Свалка у нас хорошая, большая. Тут однозначно должны быть крысы.

А все почему? Потому что дура самоуверенная. Как же, все успею. В первом зоомагазине я нашла всего 5 особей, а второй ко времени моего прихода уже закрылся. Так что будем охотиться здесь. Шорох за спиной заставил напрячься и приготовиться. Ожидание, обозрение, рывок. Спину обошло болью и я едва не выполнила свою добычу. Блин, у меня ничего не получится! Отчаяние накрыло с головой и мне с трудом удалось с ним справиться. Новая идея понравилась мне больше. Улегшись на спину, я рассыпала по себе кусочки сыра и приготовилась ждать. Одна, вторая, третья... дождавшись шестую начала действовать. Больше никаких резких движений. Быстрый удар камнем по голове для оглашения, бросок тушки в сторону. Лишь поймав всех, позволила себе встать. Качает. Блин, как же я устала! Разорвавший тишину звонок заставил меня вздрогнуть. Кому я еще понадобилась?

– Привет, крошка. Что делаешь?

Так... Давно не было. Злость затопила меня с головой, а

это, как известно, отключает разум. Вцепившись в телефон, я яростно прорычала:

– Крыс на свалке ловлю.

– Э-э-э.

Мыслительный процесс на лицо, вернее на голос. Судя по кашлю, Руслану вдруг резко стало плохо. Что ж. Я его за это не виню. Мне такое заяви, вообще бы трубку бросила, еще и номер бы удалила. Навсегда. Жаль он относится к тому типу мужчин, у которых упорство считается чуть ли не лучшей чертой характера. Баран, одним словом. Таких нужно добивать сразу. Поэтому я прочистила горло и невозмутимо спросила:

– Заедешь?

– Да.

Десять минут на сборы. Отправив добычу в клетку к остальным, я немного отряхнулась и пошла к выходу. Магия магией, а боль никуда не уходит. Подъехавшая машина ослепила фарами, отчего я невольно покачнулась. Руслан тут же оказался рядом. Однако увидев клетку, мужчина отшатнулся.

– Думал ты пошутила.

– Бывает.

Больше мы не произнесли ни слова. Лезть с поцелуями мужчина брезговал, вести же светскую беседу я была не в состоянии. Все силы уходили на удержании сознания. Подъехал к дому, сказала мужчине спасибо и... захлопнула дверь

прямо перед его носом. Судя по звонку, обиделся. Пускай. Не до него сейчас.

Сосредоточившись закрыла комнату от чужого проникновения. Ни звука, ни картинки. Сейчас понять, что я хочу сделать не сможет даже самый сильный одаренный. Это то, что касается общей магии, с любовной сложнее. Мой дар довольно непредсказуем и трудно управляем, но... с крысами все получилось не отвлек даже шепот Смерти из-за двери.

– Держи! – скинув защитный полог не глядя протянула сущности связкудохлых крыс, – две идут бонусом.

– Ты... Ты...

Смерть задохнулась от возмущения, а я по дурости выбрала именно этот момент, чтобы поднять глаза. О, вот это уже больше соответствует стереотипу. Череп, светящиеся глазницы, плащ, коса – сразу видно, кто явился. Сейчас правда не совсем тот момент для разглядывания, но с ней по-другому вряд ли бывает.

– Ты не уточнила чьи именно смерти тебе нужны, а мне тренироваться нужно.

Процесс управления крыс с помощью любовной магии вспоминать не хочется. Оказывается, разбивать сердца больно даже если они размером с горошину и принадлежат таким гадким существам. Жаль Смерть не впечатлилась. Однако и требовать что-то еще не стала, просто посмотрела в глаза и ушла.

Глава 13. Странная гостья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.